

Для Лу Юаньцина подобное решение стало неожиданностью, однако Мо Инь был искренне рад такому исходу.

В конце концов, из семи пациентов, помимо тех, что находились в ближайшем Восточном корпусе, двое лежали в Западном и Северном корпусах. Путь туда был неблизким, и если бы с Его Величеством внезапно что-то случилось, они могли бы просто не успеть вернуться вовремя, чтобы оказать помощь.

Раз аттестация была пройдена досрочно и врачу Е больше не нужно было постоянно мотаться туда-сюда между корпусами, это, безусловно, оказывалось лучшим вариантом из всех возможных.

- Я понял, - ответил Мо Инь. - У вас есть еще какие-то распоряжения?

Лу Юаньцин немного задумался, прежде чем произнести:

- Я найду время, чтобы встретиться с этим врачом Е.

В конце концов, тот был лечащим врачом его старшего брата, так что, так или иначе, следовало увидеть его лично.

Мо Инь замялся, в его голосе проскользнула тень сомнения.

- Врач Е... пока не осведомлен о том, кто мы и кем на самом деле является Его Величество.

Поначалу они намеренно скрывали истинный статус, руководствуясь соображениями безопасности, да и доверия к этому медбратау из Федерации Сихэ было немного, но теперь...

- Я считаю, что будет правильнее и лучше продолжать скрывать правду.

За тот месяц, что они провели в Королевском санатории, Мо Инь ясно увидел одну закономерность: с профессиональным мастерством тех светил медицины всё было в полном

порядке, и они не смели проявлять ни капли халатности по отношению к Его Величеству.

Однако, возможно, они были слишком осторожны. Каждое их решение требовало проведения общего собрания, на котором все дотошно обсуждали план действий.

Никто из них не осмеливался взять ответственность на себя. Только после долгих, изнурительных совещаний, когда все наконец приходили к единому мнению, они утверждали план лечения Его Величества.

Особенно после того случая с корректировкой дозировки лекарств, когда Его Величество оказался на грани смерти, врачи стали еще более осмотрительными, почти до паранойи.

С того самого дня новых планов лечения предложено не было.

Казалось, пока состояние Его Величества не начнет ухудшаться, они будут придерживаться исключительно такой консервативной тактики.

Мо Инь не был врачом и раньше не мог ничего возразить, но теперь, когда в их жизни появился Е Юймэн, всё изменилось.

У Его Величества снова появилась надежда на выздоровление, причем надежда весьма реальная и осязаемая.

Мо Инь считал, что сейчас крайне важно оберегать душевное состояние врача Е.

- Думаю, раз он сам вызвался стать лечащим врачом Его Величества, то сделает всё возможное, чтобы вылечить его, даже если будет считать Его Величество обычным пациентом.

Поэтому не стоит оказывать на него лишнее давление, которое могло бы смутить или напугать.

Лу Юаньцин кивнул, соглашаясь с доводами подчиненного:

- Ты прав, я буду осторожен.

Он уже хотел завершить разговор, как вдруг услышал вопрос Мо Иня:

- А как быть со статусом и положением врача Е?..

Лу Юаньцин только сейчас вспомнил: раз Е Юймэн доказал свою исключительную компетентность, значит, всё, что он говорил ранее, было чистой правдой.

Он дважды спас его старшего брата.

Такую огромную услугу нельзя было просто так оставить без внимания, верно?

Но проблема заключалась в том, что сейчас было совсем не время для громких благодарностей - за Королевским санаторием следило слишком много сторонних сил.

Если сейчас возвысить его и выставить напоказ, это станет не благодарностью, а превратит юношу в яркую мишень, которая прокричит всему миру: «Он может вылечить Его Величество Императора!»

Лу Юаньцин давно подозревал, что те светила медицины не добились успеха в лечении его брата лишь потому, что слишком сильно боялись за свою шкуру.

Посредственность в их случае была залогом безопасности.

Хотя Лу Юаньцин и мог понять такую психологию, он не мог её принять, поэтому и относился к той группе врачей крайне негативно.

Мо Инь был прав: такая смелость и решительность Е Юймэна объяснялись тем, что он был совершенно не в курсе истинной ситуации.

Если так, то положение действительно было непростым.

- Я посоветуюсь со старшим братом и узнаю, что он думает по этому поводу.

На этот раз Лу Юаньцин не осмелился принимать решение единолично.

Подумав о колоссальной важности Е Юймэна, он посмотрел на Мо Иня и серьезно наказал:

- Обязательно обеспечьте полную защиту врача Е. Я даю тебе особые полномочия: можешь задействовать все силы безопасности Медицинской звезды, а в случае крайней необходимости - привлечь армию.

- Я немедленно прикажу Лан Фаньюю прибыть на Медицинскую звезду, чтобы помочь тебе. Вы обязаны защитить врача Е так, чтобы с его головы не упал ни один волос!

Мо Инь тут же вытянулся в струнку и отдал честь:

- Слушаюсь, Ваше Высочество!

Тем временем Е Юймэн уже обедал в столовой.

Придя туда, он больше не смотрел в сторону зоны для персонала, а сразу уверенно направился в платную зону.

Хотя еда для персонала предоставлялась бесплатно, качество продуктов и уровень приготовления там оставляли желать лучшего. Платная же зона делилась на три ценовых сегмента.

Хотя в рабочих обедах для палат высшего класса шанс найти духовные растения был довольно высок, в основном, если удавалось отыскать хотя бы одно в день - это уже считалось большой удачей.

Как в те два дня, когда он был на больничном после травмы - тогда почти в каждом приеме пищи попадались духовные растения. Он понимал, что такая невероятная удача не может длиться вечно, но теперь...

Теперь он мог выбирать всё, что только захочет!

Е Юймэна так и подмывало расхохотаться от переполнявшей его радости, но, помня о том, что находится в общественном месте, он с трудом сдержал этот порыв.

Получив у робота поднос, он начал внимательно выбирать еду...

Несмотря на то что угощал «босс», Е Юймэн всё же начал с низкого ценового сегмента, но, к сожалению, духовных растений там не обнаружил.

Только в среднем сегменте начали появляться блюда с ними, а в дорогом их стало еще больше.

Обойдя все прилавки, Е Юймэн нашел всего шесть блюд с духовными растениями: одно в среднем сегменте и пять в дорогом.

Честно говоря, это стало серьезным испытанием для его силы воли.

Е Юймэну очень хотелось забрать себе все эти блюда без остатка!

Однако, будучи врачом-культуратором, он прекрасно понимал важность умеренности: переизбыток не пойдет на пользу, а только навредит организму.

Поэтому в итоге он выбрал несколько блюд по своему вкусу, взяв лишь немного больше своей обычной порции.

Взял еду, оплатил картой – всё в один присест!

Когда первая порция еды оказалась во рту, Е Юймэна захлестнула волна чистого восторга.

Счастье буквально переполняло его! Он просто обожал этот мир!

Жизнь, в которой он мог спокойно перебирать блюда с духовными растениями, – разве мог он мечтать о таком в суровом мире совершенствования?

Е Юймэн с истинным наслаждением ел.

На середине трапезы к нему подошли Гань Сяоян и Мо Цзинъюнь.

- Ецзы! Давно тебя здесь не видели! – воскликнул Гань Сяоян, присаживаясь рядом с ним с собственным подносом в руках. – Кажется, ты в последнее время совсем не заходил в столовую?

Поскольку они работали в разных зонах и их графики часто не совпадали, они редко договаривались об общих обедах, встречаясь лишь случайно.

Е Юймэн кивнул, забавно раздувая щеки, и невнятно пробормотал:

- В основном ем рабочие обеды...

Глядя на то, с каким аппетитом он уплетал еду, Гань Сяоян и Мо Цзинъюнь тоже почувствовали сильный голод.

- Как жаль, – сказала Мо Цзинъюнь. – Раз уж сегодня тебе удалось выбраться в столовую, ешь побольше.

Е Юймэн моргнул:

- Вы считаете, что рабочие обеды невкусные?

- Конечно! Они и близко не сравнятся с тем, что готовят здесь!

Е Юймэн невольно засомневался, но, подумав, решил, что, возможно, в палатах высшего

класса и уровень рабочих обедов выше.

В конце концов, Сяо Ту лечился под личным присмотром директора.

- Кстати, как жаль, что ты не пришел на наш корпоратив! - сказал Гань Сяоян. - В первом секторе показывали запись битвы Императора Яоцзиня и его подчиненных, это было просто невероятно круто!

- Да-да, Его Величество такой красавец! - с восторгом добавила Мо Цзинъюнь. - А еще Гуанье! Цзян Юйфэй! И этот Янь Ваншу тоже такой классный! Кстати, еще Ху Юньшэн, он похож на маленькую лисичку!

Она увлеченно загибала пальцы, перечисляя членов отряда «Лезвие», и даже понизив голос, не могла скрыть своего волнения.

Янь Ваншу?

Е Юймэн вспомнил старика по фамилии Янь, которого лечил сегодня, но людей с такой фамилией было много, должно быть, это просто совпадение.

Е Юймэн улыбнулся:

- Помню, в комнате отдыха тоже была одна маленькая лисичка.

Услышав это, Мо Цзинъюнь перестала восторгаться и тяжело вздохнула:

- Эх, давай не будем говорить о работе после смены.

Е Юймэн моргнул:

- Тебе не нравится работать в комнате отдыха?

Мо Цзинъюнь замялась, а затем покачала головой:

- Нет, что ты.

Она поспешила вернуть разговор в прежнее русло:

- Мы уже организуем следующий корпоратив, ты обязательно должен прийти!

- Точно! - подхватил Гань Сяоян. - В тот раз мы стреляли, катались на рафтинге и американских горках, это было супер!

- Да, очень интересно! Я хочу еще раз!

Е Юймэн слушал их восторженные рассказы о развлечениях и тоже загорелся желанием, решив обязательно сходить туда позже.

- Кстати, - вспомнил он и спросил невзначай, - вы не знаете, есть ли в Империи Яоцзинь известные семьи кроликов?

Мо Цзиньюнь растерянно покачала головой.

Гань Сяоян ответил:

- Конкретных семей я не знаю, но кролики относятся к травоядным, и в Империи Яоцзинь они, как правило, довольно богаты.

- Почему?

- Потому что их много, и они отлично умеют выращивать растения, - пояснил Гань Сяоян. - Кажется, многие сельскохозяйственные планеты Империи Яоцзинь управляются именно травоядными.

- Разве не раса Трав и Деревьев лучше всех умеет выращивать растения? - Е Юймэн вспомнил директора Лэй Ци.

- Это стереотип, - Гань Сяоян поспешил объяснить. - Людей расы Трав и Деревьев очень мало, и большинство из них не особо сильны в земледелии, зато их часто можно встретить в боевых

сферах.

- Например, в отряде «Лезвие» Империи Яоцзинь есть один представитель этой расы, и он сражается невероятно свирепо!

Мо Цзинъюнь согласно кивнула:

- Травоядные питаются растениями, только поэтому они и думают о том, как вырастить их побольше и повкуснее.

- Именно так!

Гань Сяоян вдруг что-то вспомнил и понизил голос до шепота:

- Например, в палате по соседству со мной живет маленькая овечка, ее отец – садовник нашего санатория!

Е Юймэн замер, перед глазами возникло усталое и печальное лицо садовника.

- Ши Ичунь?

- Точно, помню, что его зовут именно так, – подтвердил Гань Сяоян. – Разве он не ухаживает за цветниками санатория просто великолепно?

Е Юймэн кивнул, это была правда, ведь тот даже вырастил духовное растение.

Только вот маленькую овечку, о которой говорил Гань Сяоян, он, кажется, видел в комнате отдыха, но не ожидал, что ее отец – этот самый садовник...

Если будет возможность, надо будет обязательно навестить ее.

Что касается семьи Сяо Ту... должно быть, это крупные аграрные магнаты, владеющие целыми планетами.

Е Юймэн поел первым и ушел, забрав у коменданта общежития горшок с бамбуком зеленого нефрита, а также купленную чистую древесную бумагу и красный песок.

Вернувшись в комнату, он был встречен роботом-собакой Уганом.

Е Юймэн отдал ему вещи и, собрав одежду, отправился в ванную.

Когда он, приятно освежившись, вышел и снова развалился на диване, то почувствовал невероятное удовлетворение.

Он заглянул в свой даньтянь и, глядя, как остатки духовной энергии медленно кружатся вокруг золотистой точки, невольно глупо улыбнулся.

Хотя он очень устал, но, вспомнив, что сегодня успешно вылечил маленькую девочку, не только сохранив ей жизнь, но и получив силу заслуг, он понял, что все усилия были не напрасны!

Семья Сяо Ту оказалась такой проницательной, что Е Юймэн с нетерпением ждал завтрашней аттестации.

Помимо старика Яня, завтра должны были назначить новых пациентов, и, возможно, среди них окажутся и другие добродетельные люди, несущие Золотой свет добродетели?

Стоит только вылечить их, и он сможет продолжить собирать силу заслуг!

При этой мысли Е Юймэн так разволновался, что его щеки покраснели, и он почувствовал себя почти пьяным, хотя не выпил ни капли.

Наверное, только врач-культуратор, прошедший через все трудности мира совершенствования, понимает, насколько бесценна сила заслуг!

В этот момент его взгляд упал на виртуальную голографическую капсулу в углу комнаты, и он невольно вспомнил Лу Ци.

Если бы не его совет, он, возможно, не так быстро обратился бы к А-Иню...

Хотя он и подумывал об этом, но из-за своей привычной осторожности, если бы Лу Ци не подтолкнул его, он не знал бы, сколько еще колебался бы.

Это не только задержало бы лечение Сяо Ту, но и с той маленькой девочкой сегодня он, скорее всего, просто не встретился бы.

Вспоминая, как гладко прошли эти два дня, Е Юймэн не мог сдержать радости.

Он встал, подошел и ласково погладил металлическую оболочку капсулы. Она была прохладной на ощупь, но ему было очень приятно.

- Эх, почему ты не оставил мне свой номер связи? - прошептал Е Юймэн. - Тогда я мог бы поделиться с тобой этой хорошей новостью...

Хотя сегодня он сказал Мо Иню, что они друзья, Е Юймэн понимал, что Лу Ци занимает в его сердце особое место.

В его воображении невольно всплыли холодные, но с оттенком нежности зеленые глаза мужчины.

Казалось бы, холодный по натуре, он был к нему невероятно терпелив: не только давал ценные советы, но и, зная, что Е Юймэн будет волноваться, прислал подарок, чтобы успокоить...

Е Юймэн слегка наклонился, и его теплая щека нежно прижалась к гладкой прохладной металлической поверхности капсулы.

Он пересчитал по пальцам: до следующего сеанса связи оставалось еще пять дней...

Когда Е Юймэн снова поднялся, он увидел, что Уган сидит рядом и, склонив голову, смотрит на него – неизвестно, как долго.

Лицо Е Юймэна снова вспыхнуло.

- Иди заряжайся, – он похлопал Угана по голове.

Робот-собака звонко тьякнул и, виляя хвостом, ушел.

Е Юймэн похлопал себя по щекам и лег в кровать.

Сегодняшний день был насыщенным, а два часа непрерывного использования искусства защиты сердца окончательно его измотали.

Навалилась тяжелая сонливость, и Е Юймэн решил сегодня не практиковаться, а просто хорошенько выспаться.

Он перевернулся, и в полумраке комнаты можно было смутно различить очертания виртуальной капсулы...

- Спокойной ночи... Лу Ци, – едва слышно прошептал он.

Наконец, Е Юймэн закрыл глаза и погрузился в глубокий сон. Впервые с момента прибытия в этот мир он спал так крепко.

Бамбук зеленого нефрита на подоконнике слегка покачивал листьями на ветру, выпуская новые искорки духовной энергии.

Часть этих бледно-зеленых искорок плыла к Е Юймэну, который бессознательно впитывал их

во сне, а другая часть плыла в сторону - к маленькому ростку лука, у которого были оборваны все листья. Под воздействием секрета питания и ухода он уже выпустил крошечный зеленый листик, а теперь, окруженный бледно-зелеными искорками, казалось, еще больше расправился.

В лунном свете два духовных растения слегка покачивали листьями, словно выражая радость друг другу...

На следующее утро Е Юймэн встал бодрым.

За ночь его пустой даньтянь восстановил около половины духовной силы.

Увидев, что еще рано, Е Юймэн сел в медитацию, чтобы полностью восполнить энергию, а затем на балконе выполнил комплекс оздоровительного цигуна.

Почувствовав, что пришел в идеальную форму, он взял бамбук зеленого нефрита и направился в основной стационар, готовый после лечения Сяо Ту продолжить принимать вызовы сегодняшнего дня!

Однако, когда он, полный боевого духа, пришел в палату на верхнем этаже, его окликнул Мо Инь.

- Поздравляю, врач Е, - произнес он. - Ваша аттестация официально пройдена.

Е Юймэн замер. А?

Мо Инь продолжил:

- С этого момента вы - лечащий врач молодого господина, вам нужно отвечать только за его лечение.

- Врач Е, молодой господин теперь в ваших руках.

Столкнувшись с таким торжественным поручением Мо Иня, Е Юймэн был совершенно ошарашен.

- Остальные аттестации больше не нужны?

Ведь он проверил только троих, а по-настоящему лечил только одного... и этого хватило?

Работодатель А-Иня оказался невероятно щедрым!

- Значит, сегодня я тоже не пойду в медицинский центр Восточного округа? - спросил он.

- Да.

Мо Инь кивнул и заметил явное разочарование на лице Е Юймэна.

Он не совсем понял причину, но объяснил:

- Дорога занимает много времени, а с молодым господином в любой момент может что-то случиться, поэтому для безопасности лучше туда не ехать.

Е Юймэн кивнул, он понимал этот аргумент, но все же колебался:

- Но тот старик, господин Янь...

Кроме него, никто больше не мог продлить ему жизнь.

Мо Инь ответил:

- Врач Е, разве вы не говорили, что не можете полностью вылечить его?

Е Юймэн подумал, что это правда.

В мире тысячи невзгод, разве можно исполнить все желания? Тот старик смог прожить до глубокой старости, он уже был счастливее многих.

По сравнению с ним, Сяо Ту нуждался в нем гораздо больше.

А что касается других, кого он не успел встретить – он даже не видел их лиц и не знал их характера, хотя и было немного жаль, но Е Юймэн не стал заикливаться.

В конце концов, в мире так много людей, нуждающихся в лечении, а он всего один, конечно, он не может помочь всем.

Е Юймэн снова что-то вспомнил и спросил:

- А тот Шань Хай? Как он?

- Не волнуйтесь, после постановки диагноза врачи Восточного корпуса знают, что делать, – успокоил его Мо Инь.

Медицинский персонал Медицинской звезды не зря ел свой хлеб: раньше они не могли определить причину болезни, но теперь, когда она известна, решение обязательно найдется.

- Хорошо, я понял, – кивнул Е Юймэн.

- Да, я подал заявку на предоставление вам прав доступа, теперь вы можете свободно перемещаться по Королевскому санаторию.

Услышав это, глаза Е Юймэна засияли.

- И каков диапазон этой свободы?

Мо Инь ответил:

- Вы можете посещать все корпуса, включая основной стационар.

- Значит, я могу пойти в центр активности? - обрадовался Е Юймэн.

Он ведь так хотел лечить тех малышей в комнате отдыха!

Глядя на сияющие глаза Е Юймэна, Мо Инь замер. Когда он услышал, что остальные аттестации отменили, юноша, кажется, не был так рад.

Врач Е так сильно хотел попасть в центр активности, чтобы лечить тамошних пациентов?

Взгляд Мо Иня стал еще мягче.

- Да, можете, - кивнул он.

- Это просто замечательно! - Е Юймэн не мог сдержать улыбки. - А-Инь, спасибо тебе! Ты настоящий хороший человек!

Он упоминал об этом раньше, но не ожидал, что А-Инь запомнит и добьется для него этого права...

Мо Инь покачал головой:

- Благодарите молодого господина, это было его предложение.

Е Юймэн замер:

- Сяо Ту?

Мо Инь уже привык к этому обращению и кивнул:

- Да, именно молодой господин специально попросил об этом.

Хотя после того, как он стал лечащим врачом Его Величества, зона доступа должна была расширяться, но не до такой степени, чтобы свободно перемещаться везде.

Это уже был уровень полномочий самого директора.

Е Юймэн не знал, что его права доступа были повышены до такого уровня, поэтому, услышав это, удивился, но лишь кивнул:

- Хорошо, спасибо, что сказал.

Он попрощался с Мо Инем и собрался вернуться в палату.

Но как только он подошел к двери, его световой компьютер завибрировал – пришел запрос на видеозвонок от «Шэн Хао».

Е Юймэн остановился и ответил.

На экране появился Шэн Хао, а затем из-за его плеча в кадр протиснулся маленький мальчик с синими волосами.

Состояние ребенка на видео выглядело гораздо хуже, чем в прошлый раз, но, увидев Е Юймэна, его круглые глаза по-прежнему ярко сияли.

- Брат Е! – радостно воскликнул мальчик.

Он изо всех сил старался выглядеть бодрым, приветствуя Е Юймэна, но в его голосе слышалась явная слабость.

- Ты на работе? Тебе сейчас удобно говорить?

Е Юймэн кивнул:

- Удобно.

- Как здорово! - обрадовался мальчик. - Я все хотел снова поговорить с тобой, но Шэн Хао сказал, что это будет тебя отвлекать...

- Я все считал и считал, наконец дождался пятого дня и больше не смог терпеть, поэтому и позвонил...

С момента его последнего звонка действительно прошло несколько дней, Е Юймэн помнил, что в тот день он нашел маленького горноста.

- Брат Е, я не надоедаю тебе?

Е Юймэн смотрел на мальчика, который загибал пальцы, считая дни, а потом с жалким и напряженным видом смотрел на него, и его сердце окончательно растаяло.

- Нет, что ты, - мягко сказал он. - Просто когда я занят, я могу не ответить на звонок, тебе, возможно, придется подождать.

- Как только освобожусь и увижу запись, я обязательно перезвоню.

- Правда?

Мальчик невольно приблизился, его лицо почти прижалось к камере - это был настоящий взрыв милоты в увеличенном масштабе.

Однако он быстро заметил это, смущенно отстранился и застенчиво произнес:

- Спасибо, брат Е, теперь я спокоен.

Какой послушный ребенок!

Е Юймэн посмотрел на его болезненное бледное личико и, подумав, улыбнулся:

- Я найду время и навещу тебя сегодня.

Теперь он мог свободно перемещаться не только в центр активности, но и в другие корпуса!

Маленький Шань Лань сначала опешил, а потом обрадовался:

- Вау! Брат Е, это правда? Ты правда придешь навестить меня?

Е Юймэн слегка улыбнулся:

- Да.

В душе он подумал, что как раз нуждается в шерсти животных для изготовления кистей, можно будет спросить у Шэн Хао, не собирает ли он ее...

Конечно, в качестве благодарности он вылечит маленького Шань Ланя!

- Тогда я буду ждать тебя! - радостно сказал Шань Лань. - Брат Е, иди работай, а как освободишься, приходи скорее.

- Хорошо.

Е Юймэн завершил звонок и повернулся, чтобы войти в палату.

Он пожелал Сяо Ту доброго утра, и механический голос монотонно ответил:

- М-м.

Е Юймэн привык к немногословности Сяо Ту, ведь в таком юном возрасте получить такие тяжелые травмы - это, безусловно, влияет на характер.

- Меня вчера не было, ты скучал по мне? - он, улыбаясь, поставил бамбук зеленого нефрита рядом с лотосом красных листьев и сел у кровати.

Механический голос затих, не отвечая на вопрос, - может, он стеснялся?

Е Юймэн не переставал улыбаться, только собрался применить малое искусство возвращения весны, чтобы облегчить страдания кролика, как услышал, что механический голос снова подал признаки жизни.

- С кем ты... только что разговаривал? - раздался вопрос.

Е Юймэн замер.

Это точно был не А-Инь, значит, Сяо Ту слышал его разговор с Шань Ланем в коридоре?

Он действительно чувствовал ту духовную силу, похожую на божественное сознание.

Значит, духовная сила может не только проходить сквозь стены и управлять предметами, но и слышать звуки в радиусе действия?

Е Юймэн размышлял, но вслух ответил:

- С маленьким пациентом, он примерно твоего возраста, его зовут Шань Лань.

- Мы познакомились на космическом корабле, когда я летел из Федерации Сихэ.

- Шань Лань - очень милый котенок, если бы вы познакомились, то наверняка стали бы друзьями.

Маленький кролик и маленький котенок играют вместе - одна мысль об этом была невероятно милой.

Но как только он закончил, маленький кролик снова замолчал.

Е Юймэн подумал, слегка наклонился над кроватью и с улыбкой сказал:

- Сяо Ту, ты что, ревнуешь?

Лу Наньчжоу закрыл глаза, не желая отвечать на этот бред.

Он просто видел, как радостно улыбался маленький медбрат, каким нежным был его голос, поэтому... просто спросил.

Про того котенка он тоже знал - маленький принц из Королевства Ланьси, настоящий пятилетний ребенок, он не стал бы ревновать к ребенку.

В этот момент он снова услышал нежный голос юноши у своего уха.

- Не волнуйся, - мило сказал Е Юймэн. - Я больше всего люблю Сяо Ту, никто не сравнится с тобой.

Лу Наньчжоу невольно открыл глаза.

Зная, что Е Юймэн просто «убаюкивает ребенка», он все равно не мог остановить рябь, пробежавшую по его сердцу.

Он смотрел в улыбающиеся глаза юноши, и лишь спустя долгое время сознание активировало машину.

- Я не ревную, - очень серьезно возразил он.

Е Юймэн рассмеялся:

- Ну-ну, пусть будет так, - сказав это, он протянул палец и коснулся лба кролика, и по мере циркуляции магической силы применил малое искусство возвращения весны.

- А-Инь, должно быть, уже сказал тебе, что я прошел аттестацию, установленную твоей семьей.

- Поэтому с сегодняшнего дня я твой лечащий врач, и твое лечение будет полностью в моих руках.

Е Юймэн собрался, его выражение лица стало серьезным.

- Я сделаю все возможное, чтобы вылечить тебя, ты тоже держись, ни в коем случае не теряй надежды.

Лу Наньчжоу снова почувствовал облегчение боли.

Он слабо смотрел на Е Юймэна, и когда тепло рассеялось, механический голос снова раздался в комнате.

- Хорошо, - ответил он.

Е Юймэн слегка улыбнулся: иногда воля самого пациента важнее всего, она даже может творить чудеса.

Он смотрел на свернувшегося в клубок детеныша, и в его глазах мелькнул духовный свет.

И без того черный кролик теперь был полностью окутан черной аурой.

Он был очень тяжело ранен.

Е Юймэн еще не видел пациента, который мог бы выжить и бороться за жизнь в такой густой черной ауре.

- Ты действительно удивительный, - не удержался Е Юймэн.

В то же время у него защемило в носу.

В течение этого года Сяо Ту, должно быть, ни на миг не переставал страдать от боли? Как же его жалко...

Е Юймэн глубоко вздохнул, успокоившись, и снова сосредоточился.

Помимо черной ауры, можно было с трудом различить ауру земли и... эту демоническую, мощную силу огня.

Вспомнив то черно-красное пламя, Е Юймэн почувствовал странность: почему такой милый кролик пробудил в себе такую ужасную силу?

Но, вспомнив расу Трав и Деревьев, активную в боевых действиях, он решил, что в этом нет ничего особенного.

Это не мир совершенствования, он не может ограничиваться прежним мышлением.

Е Юймэн наблюдал за состоянием кролика, и его брови постепенно нахмурились.

Сяо Ту, должно быть, подвергся удару мощной внешней силы, и чтобы противостоять ей, черно-красное пламя в его теле вспыхнуло, истощая жизненные силы.

Хотя он успешно сопротивлялся этой силе, само черно-красное пламя полностью вышло из-под контроля.

Поэтому раны, полученные в ходе противостояния внешней силе, не только не зажили, но из-за этой демонической силы пламени продолжали усугубляться.

Чтобы вылечить его, нельзя просто лечить раны.

Лечение ран лишь замедляет уход жизни, самое важное – помочь ему снова взять под контроль эту силу пламени.

Иначе любое лечение будет бесполезным, ведь как только сила пламени вырвется наружу, все усилия пойдут прахом.

Е Юймэн вспомнил ужасную картину в палате №001.

Он помнил, как А-Инь говорил ему, что это произошло из-за реакции отторжения, вызванной увеличением дозировки коагулянтов и жидкости для восстановления клеток.

На самом деле этот подход нельзя назвать ошибочным: только став сильнее, можно контролировать эту силу пламени, но проблема в том, что...

Эта сила атакует без разбора, не говоря уже о внешних веществах.

Наверное, только такая спокойная, сбалансированная и почти безвредная жизненная сила, как малое искусство возвращения весны, может быть легко принята?

И... эта сила пламени, кажется, стала сильнее, чем он чувствовал в тот день?

Это потому, что тело Сяо Ту восстановилось под воздействием малого искусства возвращения весны, и это усилило силу пламени?

Выражение лица Е Юймэна стало серьезным, он почувствовал всю сложность задачи.

Возможно, ему стоит найти время и поговорить с директором Лэем, чтобы узнать больше деталей, ведь тот сопровождал Сяо Ту целый год и должен быть в курсе ситуации.

В этот момент что-то пришло ему в голову, и в глазах Е Юймэна мелькнул свет.

Густая черная аура, окутывавшая кролика, внезапно исчезла, а на ее месте появилось...

Ослепительный, почти ослепивший Е Юймэна Золотой свет добродетели!!!

Е Юймэн был совершенно не готов к такому и получил прямой удар. Он поспешно отозвал искусство наблюдения за Ци и только тогда почувствовал, что его глаза спасены.

Что происходит? У него были галлюцинации?

Е Юймэн украдкой взглянул еще раз и тут же зажмурился от невыносимого сияния.

Он снова отозвал искусство наблюдения за Ци.

Е Юймэн смотрел на кролика на кровати, его лицо было полно шока, он долго не мог прийти в себя.

Он никогда не видел такого мощного Золотого света добродетели. Раньше, глядя на Мо Иня, он думал, что тот – великий добродетель.

Но по сравнению с Сяо Ту это было просто ничто.

Он что, скоро станет святым?!

Неужели предки Сяо Ту спасали страждущих и помогали сотням миллионов, даже миллиардам голодающих? Иначе как они оставили ему столько заслуг!

А если эти заслуги Сяо Ту накопил сам?

Е Юймэн не думал, что это возможно. Конечно, Сяо Ту и сам был благословлен судьбой, чтобы унаследовать от предков такие мощные заслуги.

Простояв в оцепенении довольно долго, он подавил шок и сменил его на радость.

Из-за пропуска аттестации он жалел, что упустил возможность встретить добродетельных людей, но теперь эта проблема полностью исчезла.

Более того, Е Юймэн, который только что был подавлен из-за слишком мощной силы пламени, теперь стал гораздо увереннее в том, что вылечит этого кролика.

В конце концов, под защитой такого мощного Золотого света добродетели, пока теплится хоть искра надежды, сила заслуг будет поддерживать его жизнь.

Пока не наступит полное отчаяние, пока не останется ни единого шанса на спасение, пока Золотой свет добродетели не перестанет действовать, он не умрет.

С такой удачей, как он может проиграть!

Е Юймэн мгновенно восстановил боевой дух.

Он продолжил применять малое искусство возвращения весны и остановился, только когда почувствовал, что достаточно.

- Я, возможно, скоро уйду на некоторое время, спи спокойно, я вернусь.

- И еще, спасибо за права доступа, которые ты помог мне получить, - улыбаясь, поблагодарил он.

- Это ты заслужил...

Вскоре механический голос снова стих, и монитор показал, что пациент погрузился в глубокий сон.

Пока Е Юймэн отсутствовал на аттестации, Лу Наньчжоу снова страдал от бессонницы, но теперь наконец-то мог наверстать упущенное.

Е Юймэн осторожно убрал руку и, подперев подбородок, разглядывал кролика.

Когда его шерстка отрастет, он наверняка будет очень милым! Интересно, какого она будет цвета?

Было бы здорово, если бы белого, как у Сюэцю.

Спустя некоторое время он отвел взгляд и достал красный песок и чистую древесную бумагу.

Хотя теперь он не нуждался в деньгах, он не бросил изучение талисманов.

В конце концов, это тоже один из его методов лечения.

Он взял немного красного песка, положил на блюдце, добавил немного чистой воды и аккуратно перемешал кистью, которую дал продавец.

Когда краска стала однородной, он взял чистую древесную бумагу и, мобилизовав духовную силу, нарисовал на ней талисман успокоения духа.

Это была не кисть, а щетка, поэтому линии получались прерывистыми, пользоваться ею было крайне неудобно.

В итоге Е Юймэн испортил три листа, прежде чем нарисовал один, который можно было использовать.

Факты доказали, что чистая древесная бумага действительно может использоваться как бумага для талисманов, а красный песок обладает определенным эффектом хранения духовной энергии.

Теперь оставалось проверить время хранения.

Хотя бы день или два продержится? Если время слишком короткое, то возможности применения будут ограничены.

В конце концов, межзвездные перевозки требуют времени, и если эффект слишком кратковременный, то использовать их можно будет только на Медицинской звезде или даже только в Королевском санатории.

Вспоминая посты в медицинском разделе форума, Е Юймэн все же надеялся, что его талисманы смогут помочь большему количеству людей.

Высушив талисман успокоения духа, Е Юймэн убрал его.

Оставшиеся материалы и инструменты он спрятал в соседней палате №006, хотя в медпункте и был его шкафчик, бегать туда-сюда было слишком хлопотно.

В любом случае, вряд ли в ближайшее время кто-то заселится в эту палату, а если кто-то и приедет, он просто заберет свои вещи.

Убрав всё, Е Юймэн вернулся в палату №005.

Поскольку Мо Инь ушел отдыхать, ему нужно было дождаться директора Лэя, чтобы тот сменил его, прежде чем он сможет уйти по своим делам.

Основной стационар, конференц-зал.

В этот момент Лэй Ци вместе с несколькими светилами медицины выслушивал новые указания Его Высочества принца.

Их лица были крайне мрачными.

Никто не ожидал, что, проснувшись, они будут отстранены от должности!

- Я категорически не согласен! - воскликнул один из присутствующих.

- Ваше Высочество, вы собираетесь отказаться от жизни Его Величества? - выступил вперед самый уважаемый старик, господин Чэн.

Лу Юаньцин усмехнулся:

- В этом мире каждый может отказаться от старшего брата, но только не я!

- Тогда почему вы так поступаете? - удивился господин Чэн. - Кто, кроме нас, на этой Медицинской звезде сможет взять на себя эту тяжелую задачу?

- Вы сможете взять на себя эту задачу?

Тон Лу Юаньцина стал ледяным:

- Тогда расскажите мне, какие меры по спасению вы предприняли после двойного бунта крови и духовной силы Его Величества!

Лица светил медицины помрачнели.

- Состояние Его Величества в последние дни стабильно, не стоит продолжать прием лекарств, нужно придерживаться консервативного лечения и продолжать наблюдение...

- Состояние Его Величества стабильно? Это потому, что кто-то помогает вам нести это бремя!

Как только Лу Юаньцин произнес эти слова, старик, сидевший рядом с господином Чэном, вскочил, с силой хлопнув по столу:

- Абсурд! Ваше Высочество, не заходите слишком далеко!

Господин Чэн нахмурился:

- Ваше Высочество, о ком вы говорите? И как он помогает нам нести это бремя?

Слова Лу Юаньцина действительно были ошеломляющими, но если подумать, это не было полностью невозможным, ведь они не могли следить за Его Величеством двадцать четыре часа в сутки.

Взгляд господина Чэна невольно упал на Лэй Ци.

Однако Лэй Ци тоже выглядел растерянным, казалось, он ничего об этом не знал.

Лу Юаньцин не собирался ничего им объяснять, он смотрел на присутствующих в зале холодным, пронзительным взглядом.

- Господа, я уведомляю вас, а не советуюсь.

- Нравится вам это или нет, принимаете вы это или нет, всё будет исполнено согласно моему приказу. Вы меня поняли?

<http://bllate.org/book/17989/1731295>